

Слинкин М.М.

США И "ЕДИНСТВО" ИРАКСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Сложная военно-политическая ситуация в зоне Персидского залива, сохраняющаяся в течение последних десятилетий, со всей очевидностью показала не только опасность для стабильности и безопасности в этом районе ирано-арабских, межаарабских и иных конфликтов и противоречий, но и возможность их выхода за пределы региона и развития конфронтации на более широком международном уровне. В 90-е годы в центре таких конфронтационных процессов, как правило, оказывался Ирак, против которого после захвата Кувейта в 1990 году почти единодушно под флагом ООН выступило мировое сообщество. На протяжении последующих лет основными оппонентами Ирака стали США, а также Великобритания, которые организовали и провели ряд акций с использованием своих военно-морских и военно-воздушных сил против этой суверенной страны, ссылаясь на невыполнение ею резолюций Совета Безопасности ООН. Во второй половине десятилетия политика США в отношении Ирака принимает все более радикальный характер - не только, следуя санкциям, наложенным ООН, вынудить иракского лидера отказаться от программ производства оружия массового поражения, но и устранить сам правящий режим, заменив его на более сговорчивое правительство, сформированное из представителей оппозиции.

Наличие планов, направленных на установление более тесных связей с иракской оппозицией, особенно начиная с лета 1998 года, нашло немало подтверждений в публичных выступлениях представителей администрации США. Так, Мартин С. Индик - помощник государственного секретаря по делам Ближнего Востока, - выступая перед Комитетом Палаты представителей по международным делам 29 июля 1998 года, заявил: "Ирак под жестким руководством Саддама Хусейна продолжает оставаться потенциальным источником нестабильности в регионе, а недавние его откровения по поводу планов

относительно оружия массового поражения укрепили наш аргумент, что Ирак очень далек от выполнения резолюций Совета Безопасности и оказал контрдавление, чтобы снять санкции... Используя средства, ассигнованные Конгрессом, мы также разработали программу открытой поддержки иракской оппозиции, предназначенной сделать ее политически более эффективной и помочь в ее усилиях предать гласности военные преступления Саддама." [1]

В обращении к американскому народу 16 ноября 1998 года президент США Б.Клинтон обнародовал долгосрочную цель США в отношении Ирака - создание условий для прихода к власти нового правительства. Уже 18 ноября в Вашингтоне состоялись переговоры помощника госсекретаря США Мартина Индика с одним из лидеров иракской оппозиции, главой Исполнительного комитета Иракского национального конгресса Ахмадом Шалаби. Обсуждался вопрос смены власти в Ираке. Стороны сошлись во мнении, что режим С.Хусейна должен быть уничтожен оппозиционными силами внутри страны при поддержке широких народных масс. Вопрос ставился не столько о военной и материальной стороне дела, сколько о координации действий всех оппозиционных сил и их единении.

Через месяц, 16 декабря 1998 года, намерения США в отношении Ирака были подтверждены в заявлении президента Б.Клинтона, распространенном информационными агентствами и по сети INTERNET в связи с проведением против этой страны операции "Лиса в пустыне": "Суровая правда состоит в том, что пока Саддам остается у власти, он угрожает благополучию своего народа, миру в регионе, безопасности во всем мире. Лучший способ покончить с этой угрозой раз и навсегда - новое правительство в Ираке, правительство, готовое жить в мире со своими соседями, правительство, которое уважало бы права своего народа... Мы будем укреплять связи со всеми

оппозиционными силами в Ираке и работать с ними эффективно и внимательно."

Этим заявлениям предшествовал ряд связанных с отношениями США с иракской оппозицией событий, наиболее важным из которых надо считать прохождение через американский Конгресс и подписание президентом Б.Клинтоном 31 октября Закона об освобождении Ирака 1998 года (Iraq Liberation Act of 1998 N.R. 4655). Закон предусматривает выделение иракской оппозиции 97 млн. долларов для закупки оружия и оборудования лагерей по подготовке вооруженных формирований, целью которых является свержение режима Саддама Хусейна. Два миллиона долларов в соответствии с законом выделено также на создание радиостанции "Свободный Ирак", вещание которой предусмотрено из Праги (Чешская Республика) [2].

Из сказанного выше следует по меньшей мере два вывода, характеризующие ужесточение политики США в отношении Ирака. Первый - Соединенные Штаты в 1998 году официально подтвердили курс на замену правящего в Ираке режима и формирование правительства, в состав которого должны войти находящиеся в оппозиции политические деятели. И второй - главную роль в насильственном устранении от власти С.Хусейна должны играть вооруженные формирования иракской оппозиции, которым, в конечном счете, и адресованы выделенные Конгрессом финансовые средства. Во второй половине 1998 года госдепартамент США, министерство иностранных дел Великобритании, а также спецслужбы двух стран организовали и провели серию мероприятий по консолидации различных групп иракской оппозиции и выявлению наиболее влиятельных и авторитетных партий и их лидеров, способных возглавить борьбу за свержение режима С.Хусейна. Одним из главных требований к оппозиции в это время было признание принципа "территориальной целостности Ирака" и обязательство следовать ему после свержения режима. На важность

соблюдения этого принципа указывал в октябре 1998 года командующий объединенным центральным командованием вооруженных сил США (СЕНТКОМ) Энтони Зинни, хорошо знакомый с ситуацией в зоне ответственности командования, включающей район Персидского залива. Так, комментируя на пресс-конференции решение Конгресса о выделении помощи иракской оппозиции, он выразил беспокойство в связи с тем, что необходимо не только свергнуть диктатора, но и сохранить территориальную целостность страны. Он также отметил, что Ирак продолжает оставаться государством, которое влияет на баланс сил в этом районе, и подчеркнул, что охваченный беспорядками нестабильный Ирак может стать главной причиной нарушения региональной безопасности [3]. В январе 1999 года администрация США представила Конгрессу список семи иракских оппозиционных организаций-получателей американской помощи, поступление которой планировалось главным образом по линии Пентагона. В их числе были названы Иракский национальный конгресс, Высший совет исламской революции Ирака, Демократическая партия Курдистана, Патриотический союз Курдистана, Иракское национальное согласие, Исламское движение иракского Курдистана и Движение за конституционную монархию. В список оппозиционных иракских группировок-получателей американской помощи не вошли Коммунистическая партия Ирака [4], организация "Ад-Даава" - шиитская группировка, более радикальная чем Высший совет исламской революции Ирака, и ряд других известных оппозиционных организаций. Наиболее неожиданным стало включение в перечень семи групп иракской оппозиции, с которыми выразили намерение сотрудничать американцы, Высшего совета исламской революции Ирака (ВСИРИ) - проиранской шиитской организации. Однако, учитывая большое влияние, которым пользуется эта

организация и ее лидер в районах проживания шиитского населения Ирака на юго-востоке страны, такой выбор для Соединенных Штатов представляется хотя и вынужденным, но оправданным и единственно возможным. Кроме того, Иран, под патронажем которого, как полагают, находится ВСИРИ, продолжает оставаться одним из приоритетов для американской политики в Азии, поэтому подобный шаг можно рассматривать также с точки зрения косвенного признания роли Ирана в региональных делах и, возможно, намерения или неформального предложения учитывать впредь интересы этого государства Персидского залива. Наиболее влиятельная иракская оппозиционная организация-получатель американской помощи, созданная не на национальной или религиозной основе - Иракский национальный конгресс (ИНК). Эта организация первой предприняла попытку объединить под одной крышей весь спектр оппозиционных Саддаму Хусейну сил - не только арабов, принадлежащих к суннитской и шиитской общинам (как фундаменталистов, так и умеренных мусульман) и курдов, но и другие оппозиционные организации и группы различной политической окраски, включая демократов, коммунистов, социалистов, националистов, бывших военных и т.п. Эта сравнительно молодая организация образована в 1992 году, когда была проведена серия встреч и съездов оппозиции на Ближнем Востоке и в Европе с целью создания объединенной организационной структуры для реализации плана свержения диктатуры и перехода к демократическому правлению в Ираке. В июне того же года в Вене состоялся съезд, собравший около 200 делегатов от десятков оппозиционных групп. В его работе приняли участие и две основные курдские партии - Демократическая партия Курдистана и Патриотический союз Курдистана. На съезде была избрана Национальная ассамблея в составе 87 членов. В октябре 1992 года к ИНК примкнули и наиболее влиятельные шиитские группировки.

Основной организационный съезд был проведен с 27 по 31 октября 1992 года на "освобожденной территории", в контролируемом курдами северном Ираке (Салахаддин, провинция Эрбиль). На нем состав Национальной ассамблеи был расширен до 234 человек. Съезд учредил штаб-квартиру организации в Салахаддине и зарубежное представительство в Лондоне.

Делегаты съезда избрали Руководящий совет и Исполнительный комитет. В Руководящий совет вошли: умеренный шиитский религиозный деятель Сайед Мухаммад Бахр аль-Улюм, бывший иракский генерал Хасан аль-Накиб и руководитель Демократической партии Курдистана Масуд Барзани. Несмотря на то, что Бахр аль-Улюм не представлял наиболее влиятельные круги радикальных шиитских фундаменталистов в оппозиции, его избрание для Соединенных Штатов было более предпочтительным, нежели утверждение на этом посту представителя радикалов. Главой Исполнительного комитета стал Ахмад Шалаби - мусульманин-шиит, математик по образованию, ранее занимавший пост председателя "Петра Банк" в Иордании. Задача Исполнительного комитета (26 членов) - руководство повседневной деятельностью и борьбой против режима Саддама Хусейна. Его персональный состав был призван отражать весь спектр религиозных и политических групп иракской оппозиции, базировавшихся в Ираке, Иране, Саудовской Аравии, Сирии, других странах региона и в Европе. В составе Национальной ассамблеи было образовано семь комитетов: политический, конституционный, экономики, средств массовой информации, военный, бюджетный и прав человека. Национальная ассамблея выразила признательность за оказанную поддержку арабским государствам, особенно Сирии и Саудовской Аравии, а также исламским странам, среди которых были названы Турция и Иран. Результаты работы съезда были обобщены в "Итоговом заявлении съезда Национальной ассамблеи Иракского национального конгресса в Салахаддине".

Помимо главной цели ИНК - свержения диктатуры и перехода к демократии, одной из декларируемых организацией задач является национальное примирение и амнистия гражданским лицам и военным, служившим в период правления С.Хусейна, имена которых особо не упомянуты в опубликованном в 1993 году документе Исполнительного комитета ИНК "Преступления против человечества". Для наказания преступников, перечисленных в этом документе, ИНК склоняется к организации и проведению международного трибунала. Иракский национальный конгресс, пользующийся поддержкой ЦРУ США, еще до подписания Закона об освобождении Ирака считался наиболее приемлемым получателем выделяемой в соответствии с этим законом помощи. Перечень средств, которые желает получить ИНК, включает оружие, военные автомобили, противотанковое и зенитное вооружение, средства связи, запчасти, продовольствие и обмундирование. План ИНК по приходу к власти предусматривает использование при помощи США и Великобритании территории южного Ирака в качестве плацдарма для развертывания борьбы против правящего режима. В поддержку такого плана высказались некоторые официальные лица арабских государств Персидского залива. В частности, заместитель командующего вооруженных сил Кувейта генерал-майор Фахд аль-Амир заявил: "Удары Соединенных Штатов должны быть направлены против Саддама Хусейна и его военной машины и иметь целью свержение режима... Кувейт предпочитает установление обширного анклава в южном Ираке, аналогичного существующему на севере, в котором будет поощряться оппозиционная деятельность шиитских повстанцев в условиях отсутствия иракских сухопутных войск." По мнению генерала, "революция" в Ираке способна начаться на юге и она уже подготовлена [5]. Наибольшее влияние на юге, где население придерживается шиитского направления в исламе, как уже было отмечено, имеет Высший совет исламской

революции Ирака (ВСИРИ). Эта организация была создана при иранском участии в 1982 году для противодействия иракской агрессии против Ирана. Руководит ВСИРИ аятолла Мухаммад Бакир аль-Хаким - сын прежнего Великого аятоллы Мохсена аль-Хакима, который был духовным лидером всех шиитов в период с 1955 по 1970 год. Коллегиальным органом организации является Генеральная ассамблея в составе 70 членов, представляющих различные исламские движения и школы. Организация координирует свою деятельность с другими оппозиционными группировками, в том числе с Патриотическим союзом Курдистана и Демократической партией Курдистана, с которыми подписаны соглашения о совместной борьбе с режимом С.Хусейна. ВСИРИ имеет вооруженные формирования, численность которых оценивается от четырех до восьми тысяч бойцов, действующих против правительственных войск в южном Ираке. Вооруженные формирования ВСИРИ сведены в корпус, получивший наименование "Бадр". Корпус укомплектован офицерами и солдатами, дезертировавшими из вооруженных сил Ирака, а также шиитами, бежавшими на юг от репрессий после восстания 1991 года и в более поздний период. Полагают, что несмотря на то, что ВСИРИ в последнее время до определенной степени дистанцировался от Ирана, снабжение организации оружием и военную подготовку бойцов корпуса "Бадр" (или армии ВСИРИ) продолжает обеспечивать иранский Корпус стражей исламской революции. Вооруженными формированиями располагают также Демократическая партия Курдистана (ДПК) Масуда Барзани и Патриотический союз Курдистана (ПСК) Джалала Талабани. Численность курдов составляет более 20 процентов населения Ирака, достигшего 22 млн. человек в 1997 году [6]. Курды, а также ряд других национальных меньшинств - ассирийцы, туркмены, черкесы и др., населяют север страны. После восстания 1991 года правительство

Ирака было вынуждено вывести вооруженные силы и гражданскую администрацию из этого района. Была сформирована местная администрация, состоявшая главным образом из курдов, а в 1992 году избран региональный парламент. Последний раз он собирался в мае 1995 года.

Главной причиной нарушения нормальной парламентской деятельности и единства местной администрации стали противоречия между ДПК и ПСК, вылившиеся во второй половине 90-х годов в ожесточенные вооруженные столкновения между ними. Сложные отношения между двумя организациями характеризует и такой факт. В 1995 году ДПК и ПСК отводилась важная роль в реализации замысла ЦРУ США по свержению режима Саддама Хусейна. Одновременно с мятежом в Багдаде, поднятым офицерами-сторонниками Иракского национального конгресса и Иракского национального согласия, вооруженные формирования двух курдских партий должны были согласованно выступить в направлении столицы Ирака. На проведение этой операции администрация США выделила ЦРУ 260 млн. долларов. Однако активная деятельность Иракского национального конгресса и представителей американских спецслужб на севере Ирака была сведена на нет решением лидера ДПК Масуда Барзани отказаться от участия в восстании и выступить на стороне правительственных войск [7].

Такой шаг одного из наиболее влиятельных курдских лидеров ослабил не только в целом иракскую оппозицию, потерявшую "освобожденную территорию" на севере страны, но и вновь на долгое время расколол ряды иракских курдов, традиционно находящихся в оппозиции к правящему режиму, а также привел к большим бедствиям население этого района. В результате военных действий между курдскими группировками в 1996-1997 годах погибли тысячи человек, а десятки тысяч были вынуждены покинуть свои дома. Прекращение огня, соглашение о котором было достигнуто 24 ноября 1997 года,

соблюдалось в течение года. В этот период произошло лишь несколько вооруженных столкновений.

В 1998 году, 17 сентября, в Вашингтоне лидер Патриотического союза Курдистана Джалал Талабани и глава Демократической партии Курдистана Масуд Барзани в присутствии госсекретаря США Мадлен Олбрайт подписали соглашение о примирении и преодолении противоречий, существовавших между партиями. Переговорный процесс между лидерами курдских партий Ирака проходил под патронажем не только госдепартамента США, но и внешнеполитических ведомств Великобритании и Турции. В итоговом заявлении, обнародованном в тот же день, было подтверждено стремление ПСК и ДПК к сохранению территориальной целостности и независимости страны. При этом, три северные провинции - Дахук, Эрбиль и Сулеймания - были провозглашены неотъемлемой частью Ирака. Обе партии подтвердили также свое стремление к созданию единого и демократического государства, в котором будут обеспечены политические и национальные права всех граждан, и согласились с тем, что Ирак должен быть преобразован в федеративное государство. Иракский национальный конгресс 21 сентября 1998 года приветствовал заключенное в Вашингтоне соглашение. Президент Исполнительного комитета ИНК Ахмад Шалаби в заявлении, распространенном в сети INTERNET, отметил: "Это соглашение позволит Иракскому Курдистану вновь стать освобожденной территорией для демократической иракской оппозиции и поможет возобновить борьбу за свержение диктатуры Саддама".

Еще одна организация-получатель американской помощи, действующая в Ираке и за его пределами - Иракское национальное согласие (ИНС), руководителем которой является Айд Алави. Организация состоит главным образом из бывших офицеров вооруженных сил и сил безопасности, бежавших из Ирака и все еще имеющих определенное влияние на военную элиту и

руководство спецслужб. В самом Ираке члены и сторонники ИНС действуют не только на севере и юге страны, т.е. в районах, неподконтрольных правительству, но и в столице и других крупных центрах. Это косвенно подтверждают и многочисленные аресты и казни в Ираке офицеров в связи с раскрытием заговоров, направленных против С.Хусейна.

С ИНС связывают и организацию в августе 1995 года побега в Иорданию Хусейна Камиля аль-Маджида - зятя Саддама Хусейна и руководителя иракской программы по разработке и производству оружия массового поражения. Это громкое событие привело к тому, что король Иордании Хусейн выступил с осуждением иракского диктатора и разрешил ИНС действовать с территории своей страны. В Иорданию была перенесена и штаб-квартира организации [8].

Очевидной слабостью иракской оппозиции оборачивается ее разобщенность, обусловленная главным образом различной политической окраской входящих в нее группировок и организаций, что вызывает постоянное беспокойство у главных покровителей антисаддамовских сил - США и Великобритании. Несмотря на многочисленные съезды, встречи и переговоры, процесс консолидации различных отрядов оппозиции проходит весьма неоднозначно.

Толчком к объединению и активизации антисаддамовских сил после принятия Закона об освобождении Ирака должен был стать съезд, открывшийся при поддержке британского правительства в Лондоне 23 ноября 1998 года. В работе съезда приняли участие представители 16 различных оппозиционных течений. Во время его проведения британское правительство призвало силы иракской оппозиции объединиться с целью свержения режима С.Хусейна с последующим судом над ним как над врагом иракского народа. Одновременно, 24 ноября, в Лондоне помощник госсекретаря США по делам Ближнего Востока Мартин Индик встретился с

представителями иракской оппозиции с целью координации совместных усилий по этому вопросу.

Противоречия и отсутствие единства характерны не только для взаимоотношений между различными группами иракской оппозиции, но и для отношений внутри отдельных партий и организаций.

Значительные трудности, связанные с выходом из под влияния первоначально вошедших в его состав организаций, продолжает испытывать и Иракский национальный конгресс. С весны 1999 года вновь обострились отношения и возникли разногласия между руководством ИНК и лидерами ряда входящих в него группировок, особенно фундаменталистского толка [9].

На этом фоне, естественно, сразу же привлекают внимание факты, свидетельствующие об интеграционных процессах внутри иракской оппозиции. В конце августа 1999 года две курдские фундаменталистские организации, одна из которых вошла в список организаций-получателей американской военной помощи, объявили о своем объединении в единое движение. В их совместном заявлении говорится, что Исламское движение иракского Курдистана и Движение исламского возрождения пришли к соглашению об объединении в новую организацию под названием Движение исламского единства иракского Курдистана. В документе также отмечается, что этот шаг является историческим поворотом, особенно в условиях, когда в рядах иракской оппозиции царит раскол и различия в подходах к главным политическим вопросам [10].

Очередной попыткой добиться объединения всех или, по меньшей мере, наиболее влиятельных оппозиционных сил вокруг Иракского национального конгресса стало проведение в Нью-Йорке 29-31 октября 1999 года под патронажем госдепартамента США заседания Национальной ассамблеи ИНК и конференции оппозиционных сил. В работе форума, ставшего самой крупной встречей оппозиции после 1992 года, приняло участие 350 человек, а число

новых делегатов составило от трети до половины участников. В ходе трехдневной работы 300 членов ИНК вместе с делегатами от других организаций разработали принципы объединения, новую структуру объединенных руководящих органов и провели выборы их состава. Были сформированы Центральный совет, членами которого стали 65 представителей различных групп иракской оппозиции, а также руководящая команда из семи человек. Четверо из них представляют организационно оформленные группы и движения внутри иракской оппозиции - это доктор Айяд Алави (Иракское национальное согласие), Шариф Али Бен аль-Хусейн (Движение за конституционную монархию), доктор Латиф Рашид (Патриотический союз Курдистана), Хушйар Зибари (Демократическая партия Курдистана). Три члена руководства - независимые представители светской оппозиции Ахмад Шалаби, Рийад аль-Явер и независимый исламист шейх Мухаммад Мухаммад Али. Однако, несмотря на заявления иракских оппозиционеров и представителей администрации США об успехе встречи в Нью-Йорке, она не привела к созданию широкого антисаддамовского фронта, более того, подтвердила обозначившиеся весной 1999 года глубокие противоречия среди сил иракской оппозиции. От участия в работе форума отказались многие клерикальные и светские организации и политические партии, в том числе такие влиятельные как Высший совет исламской революции Ирака, Иракская исламская партия, Иракский демократический союз, Иракская социалистическая партия и Иракская коммунистическая партия [11]. Вопросы вооруженного восстания против режима Саддама Хусейна на повестку дня не выносились - военные аспекты было решено обсудить позднее на совещании оппозиционных сил на территории северного Ирака. Отказ от рассмотрения этих вопросов, очевидно, имел вынужденный характер и был прямо связан с разногласиями и противоречиями внутри иракской оппозиции, в первую очередь - между ИНК и Высшим советом исламской революции Ирака. ВСИРИ не

случайно был включен Соединенными Штатами в число семи организаций-получателей американской помощи, выделяемой по Закону об освобождении Ирака 1998 года. Это мотивировалось определяющим влиянием организации на юге страны - в районе, который имеет весьма важное значение в планах насильственного устранения Саддама Хусейна от власти. Как уже отмечалось, развертывание вооруженной борьбы против правительства планируется иракской оппозицией и их покровителями из подконтрольных основным курдским партиям (ДПК и ПСК) северных провинций и населенных мусульманами-шиитами южных районов страны. Однако основной зоной боевого применения оппозиционных правительству вооруженных формирований должен стать все же Южный Ирак, что обусловлено рядом следующих факторов. Во-первых, вариант насильственного свержения режима С.Хусейна с опорой главным образом на курдские вооруженные формирования усилит влияние их лидеров в новом правительстве Ирака, что не может быть принято ни США и Великобританией, ни их арабскими союзниками в регионе. Это вызвано вполне обоснованными опасениями, что подобное развитие событий неизбежно приведет к возрождению сепаратистских тенденций и укреплению позиций сторонников создания независимого курдского государства, т.е. будет нести в себе угрозу территориальной целостности Ирака и его соседей. Во-вторых, южные районы населены мусульманами-шиитами (62 % исповедующего ислам населения страны), традиционно находящимися в оппозиции к правящему режиму, руководящие посты в котором, а также в армии принадлежат суннитскому меньшинству. Это создает благоприятные условия для развертывания вооруженной борьбы при помощи широких слоев местного населения, подвергнувшегося в течение многих лет жестоким репрессиям со стороны центрального правительства.

И в-третьих, приморский характер указанных районов обеспечивает США благоприятные возможности для оказания поддержки, в том числе и военной, силами находящегося в регионе на постоянной основе 5-го оперативного флота, а также контингентов других видов вооруженных сил США в странах Аравийского полуострова. Соединенные Штаты уже сейчас выражают готовность использовать военно-морские и военно-воздушные силы для поддержки выступления иракской оппозиции, однако стремятся избежать боевого применения сухопутных войск в связи с высокими прогнозируемыми потерями и возможной негативной реакцией на такой шаг общественного мнения внутри страны и за рубежом.

Что же касается конкретного военного сценария оказания поддержки антисаддамовским силам, то он уже неоднократно был отработан США и их союзниками в 90-е годы в ходе проведения силовых акций против Ирака и Союзной Республики Югославия. Однако успех вооруженного выступления против режима Саддама Хусейна в настоящее время прямо зависит от распространения влияния Иракского национального конгресса и его западных покровителей на руководство повстанческим движением на юге Ирака, в первую очередь, на шиитских лидеров Высшего совета исламской революции Ирака. Именно в этой связи вопрос о единстве иракской оппозиции и принимает столь принципиальный и болезненный характер для Вашингтона и Лондона.

Литература

1. Индик М. Динамика событий на Ближнем Востоке. Выступление перед Комитетом Палаты представителей по международным делам, Вашингтон, округ Колумбия, 29 июля 1998 г. // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск шестой).- М., 1998.- С. 274.
2. Аш-Шарк аль-Аусат.- 1998.- 7, 24 октября.
3. Аш-Шарк аль-Аусат.- 1998.- 23 октября.
4. Лидер - Хамид Маджид Мусса. КПИ выступила с критикой американского Закона об освобождении Ирака от 1998 года и отвергла его. Партия вышла из состава Иракского национального конгресса в 1994 году.
5. The Washington Post.- 1998.- November 11.

6. Страны мира: Справочник. 1999 / Под. общ. ред. И.С.Иванова.- М.: Республика, 1999.- С. 154.
7. Гуржий В. "Черная полоса" ЦРУ в Ираке // Независимое военное обозрение. - 1999.- N 11.- С. 7.
8. Там же.
9. Аднан Хусейн. Основные иракские оппозиционные лидеры и группировки бойкотируют заседание ИНК в Виндзоре // Аш-Шарк аль-Аусат.- 1999.- 7 апреля.- С. 2.
10. Аш-Шарк аль-Аусат.- 1999.- 26 августа.
11. Плотников Н. Удары по Ираку нарастают // Независимое военное обозрение. - 2000.- N 6.- С. 2.

